

Отражение

Дима стоял на остановке и с сожалением смотрел на уходящий автобус. Сожаление он испытывал давно и непонимание от того, каким образом он ввязался в эту авантюру и оказался в этом сомнительном месте в то время, когда все нормальные люди ещё спят. Он был не один: товарища Димы звали Виктором. Глаза слипались, и Диму не покидало «сумрачное» состояние сознания.

Виктор был высоким, худощавым мужчиной, сложно было сказать, какого точно он возраста, но однозначно старше товарища. Лицо его прорезали морщины, а волосы были серебристые, пепельные, и было не понятно, седые ли они или просто такие от природы. Но основное, что ставило в тупик - это манера держатся, двигаться, разговаривать. Дима часто ловил себя на мысли, что не может определить те характерные черты, которые в общении с другими людьми выдавали их возраст и социальное положение.

Виктор шёл впереди, он шагал спокойно и легко, без признаков сонливости или усталости. Дима шёл следом вяло переставляя ноги. Туман сегодня был такой густой, что на расстоянии вытянутой руки мало что было видно. Впереди маячил силуэт Виктора в тёмной потёртой куртке.

Они шли по узкой лесной тропинке, очевидно, знакомой только Виктору, Дима оказался здесь в первые. С Виктором он был знаком давно, но вот как они познакомились никак не мог вспомнить. И как так получилось, что у них не было общего круга друзей и интересы были у них разные, точнее, так думал Дима. А какие интересы были у Виктора? Разговоры их часто далеко уходили в сторону философии, мистики и религии - тут Виктор выдавал глубокие познания.

Он чем-то пугал Диму. «У... волчара, бывают же такие...» - думал он про себя. Взгляд у Виктора был действительно какой-то волчий, пронзительный, с нездоровым блеском глубоких карих глаз. Дима был другим, он был невысоким, по крайней мере, по сравнению с товарищем, без каких-то особых ярких черт, он ничем не выделялся, но его это особенно не беспокоило.

Они были разные: если у Димы были сглаженные черты лица, то лицо Виктора было жёстким и даже жестоким, Димин характер контрастировал со стоическим и холодным нравом Виктора. Но в чем-то они были похожи. Диме нравилось ощущение недосказанности, которое оставалось после общения с товарищем, это иногда раздражало, но почему-то и привлекало. Ему казалось, что Виктор всегда знает больше, чем говорит. Если у него был вопрос, то у Виктора почти всегда находился ответ, который он преподносил в какой-то туманной и, казалось, нарочито путаной форме. Такое общение иногда приобретало форму изошрённой и изысканной психологической игры.

Дима часто сам инициировал встречи. Виктору же, похоже, другие люди были совершенно не нужны, он никогда никого ни о чем не просил, но если просили его, никогда не отказывал в помощи или совете.

Тропинка петляла по лесу, шли они уже достаточно долго. Хотя было раннее утро, невозможно было понять, день, вечер или ночь на дворе. Путников окутывал густой туман, а небо было покрыто непроницаемой серо-чёрной пеленой, в воздухе висело тягостное чувство,

какое иногда возникает перед сильной грозой. Корявые, уродливые ветки деревьев, кустарники, замшелые пни, покрытые поганками, выплывали из тумана и пропадали в нем без следа, как тени.

Дима видел только силуэт своего проводника, растворяющийся в туманной дымке. Вдруг его окутал холодный, незримый не осознаваемый ужас. Из подсознания всплыл старый детский страх потеряться. Ему захотелось крикнуть, но он поборол это желание. Виктор обернулся, и хотя он толком его не видел, но почувствовал пристальный взгляд.

Ботинки набрали влагу и стали неудобными, тяжелыми, брюки тоже промокли почти до колена и противно липли к ногам. Дима думал о том, зачем он на это согласился.

- Как зачем? Ты же сам меня попросил, - вдруг услышал он голос Виктора, но самое странное было то, что он ответил на его мысли. Или Дима сказал о том, что думал, вслух?

Дима уже потерял ориентацию в пространстве: все было серое, одинаковое, тропа, бесконечный лес, серая дымка, сырые камни, мокрая трава. Неужели действительно он сам об этом попросил? Дима, в общем-то, никогда не ввязывался ни в какие рискованные мероприятия или авантюры, предпочитая оставаться в комфортной для себя зоне, и друзей он выбирал таких, и подругу выбрал по такому же принципу: симпатичную, беспроблемную, но какую-то приземлённую. Но почему тогда его преследовало чувство, что жизнь проходит мимо него, настоящая жизнь? В глубине души он завидовал путешественникам и разным рискованным людям. Представлял, что когда-нибудь отправится в далёкое путешествие или пойдёт в поход, научится фотографировать как профессионал или играть на гитаре. Но обычно на этом всё и заканчивалось.

На пути стали попадаться большие округлые камни, словно оплавленные и смятые как пластилин какой-то неведомой и могущественной силой, а искривлённые стволы деревьев застыли в причудливой пляске.

Наверное, у каждого человека есть незримый двойник. Это не антипод, это что-то другое, что нельзя выразить, не простая противоположность, не абстрактное зло, таящееся в глубине подсознания у каждого человека. Он состоит из нереализованных желаний, устремлений, он стоит по ту сторону привычного для любого человека душевного состояния. Он находится за гранью психопатии, и вместе с тем именно он видит, знает и умеет намного больше. Только у него есть ключи от всех дверей и ответы на все вопросы. Но увидеть его большинству людей не суждено никогда.

- Куда мы идём? - спросил наконец Дима.

- Скоро увидишь, - ответил таинственно Виктор, - мы почти пришли.

Дима почувствовал под ногами твёрдое основание. Виктор жестом указал вокруг - они стояли сейчас на огромной естественной каменной плите, в середине которой было выдолблено углубление. В стороне, словно безмолвные наблюдатели, стояла группа из нескольких округлых валунов.

- Внизу должно быть озеро, оно появляется в определённое время, - пояснил Виктор и вынул большой нож с рукояткой из почерневшего дерева и узким, листообразным лезвием. По виду бывшим в употреблении.

- Ты хотел увидеть своего двойника? Тогда ты должен заглянуть в глубины отражения, спускайся вниз к воде, - голос Виктора звучал глухо, точно издали и прозвучал как приказ.

Над головой заклокотало, но не было ни дуновения ветерка, ни один лист, ни одна травинка не шелохнулись. У Димы возникло ощущение нереальности происходящего, постановки, в которой он и его проводник были актёрами на сцене, где всё окружающее было только декорациями, имитирующими реальность.

Он стал спускаться к воде, неверно ступая по корням, образовавшим естественную лестницу. Ему показалось, что Виктор с ножом идёт за ним следом, он обернулся, но это было не так. Виктор стоял посередине каменной плиты над углублением и что-то бормотал, потом закатал рукав левой руки и лезвием ножа медленно провёл по предплечью. Чтобы не видеть крови, Дима отвернулся и ускорил шаги.

Озеро было небольшим, совершенно круглым и гладким как естественное чёрное зеркало. Дима встал на колени и наклонился над водой, чтобы разглядеть отражение, сначала он не увидел ничего внятного, но продолжил всматриваться пристальнее, тогда стал вырисовываться туманный образ человека. Дима подумал, что это его отражение, но, изучая его, он все больше в этом разубеждался. Человек, смотрящий на него из отражения, не был на него похож. Он что-то ему говорил беззвучно одними губами, а потом неожиданно разинул рот, открывший чёрную бездну. Диме показалось, что он кричит от ужаса, но звука не было, что его затягивает в эту дыру и он находится глубоко под водой, задыхается, захлёбывается. В этом мертвенном, кривом отражении он узнал своего спутника Виктора. Он отпрянул от воды, чуть не упал навзничь, повернулся, наконец набрал воздух и выдал из себя крик.

- Кто ты такой?!! - в ответ лишь раздался тяжёлый гул из низко нависших облаков, да отдалось далёкое эхо. Его колотило как в лихорадке, он глотал ртом воздух. Виктора нигде не было. Чёрная гладь озера покрылась рябью, хлынул дождь. В правой руке Дима сжимал большой старый нож с листообразным лезвием, а по левой из пореза змейками струилась кровь.